Лу Чжэнцин, прислонившийся к стене и потягивающий сигарету, увидел, как Чэнь И играет живо, и тоже захотел пошевелиться. Он просто отряхнул недокуренный окурочок, снял галстук и школьную форму, закатал рукава, схватил за волосы Чжун Тье, оттащил его на метр-другой и начал его бить. Вопли раздались из-под здания, где учился Чэнь И, и ни один ученик не осмелился выйти, чтобы вмешаться в это дело. Наоборот, в классе с углубленным изучением предметов девочка по имени Фу Мэньюй, сидевшая рядом с Цяо Юэлань, только что вернулась из учительской с пачкой бумаг. Она вернулась на свое место, потянула Цяо Юэлань за рукав и сказала таинственно:— Лан Лань, угадай, что происходит снаружи?— Бьют кого-то. Цяо Юэлань отвернулась и бросила взгляд на Вэнь Юаньси, сидевшего за Фу Мэньюй. Ее взгляд задержался, и прежде чем Вэнь Юаньси, погруженный в задачу, поднял голову, она отвела его, ее щеки немного покраснели. Слышала Фу Мэньюй снова:— Нет, я видела, как Чэнь И бил Цю Чэна по дороге с возвращением с бумагой.— Он бил Цю Чэна? Это немного удивило Цяо Юэлань, но подумав, решила, что, вероятно, Чэнь И действительно тайно влюблен в нее, как говорят в школе, так что для него нет ничего необычного в том, чтобы ударить Цю Чэна. Ведь днем Цяо Линсян, школьница, пришла и сказала Цяо Юэлань, что Цю Чэн издевается над динозавром. Увидев игривое выражение Фу Мэньюй, Цяо Юэлань нахмурилась и недовольно сказала:— Кто его просил вмешиваться? Действительно.— Почему ты недовольна? Фу Мэньюй поддержала голову рукой, улыбнулась Цяо Юэлань и сказала:— Чэнь И тоже хорош собой, довольно симпатичен, и он любит дом и черного, и выпускает твоё раздражение за тебя, разве это не выплеснул для тебя? Цяо Юэлань, сидевшая рядом, боялась, что Вэнь Юаньси за Фу Мэньюй может что-то не так понять, поэтому надела очень серьезное выражение и сказала:— Мне он не нравится, чего еще от него надо? Голос этих слов был довольно громким, не только Вэнь Юаньси за Фу Мэньюй услышал, но и отличники из каждого класса, сидевшие вокруг Фу Мэньюй и Цяо Юэлань. Все не смогли удержаться от смеха. На самом деле, Чэнь И действительно хорош собой, но жаль, что Цяо Юэлань — школьница из средней школы Сянчэн, и ее довольно много преследуют. Учеба Чэнь И не на высоте. Можно найти другой способ помочь младшей сестре Цяо Юэлань, той большой толстой девочке, сражаться, чтобы завоевать расположение Цяо Юэлань. Но все также видят, что поведение Чэнь И можно считать самоуничтожением, Цяо Юэлань совсем не нравится Чэнь И. Среди тех, кто смеялся над Чэнь И вполголоса, Фу Мэньюй почувствовала некоторую обиду в сторону Чэнь И, она тихо потянула за край одежды Цяо Юэлань и сказала шепотом:— Не говори так о Чэнь И, ведь он помогает твоей сестре.— Если бы моя сестра не создавала проблем, ей бы не понадобилось, чтобы он выплеснул ее раздражение. Цяо Юэлань повернулась и бросила взгляд на Вэнь Юаньси. Он не улыбнулся, а просто опустил голову и продолжил решать задачи, будто бы не интересуется этим делом, что немного расстроило Цяо Юэлань. Так что после урока она специально зашла к Цяо Линсян. Она стояла снаружи класса Цяо Линсян, и ей не нужно было просить кого-то позвать Цяо Линсян на помощь. Те ее поклонники, которые увидели ее, естественно, сообщили Цяо Линсян, что она стоит снаружи класса. Класс в третьем классе средней школы был полон шума. Это было время конца урока, и кто-то стоял в классе и кричал к Цяо Линсян, Она только подняла глаза на Цяо Юэлань за окном, но проигнорировала ее и продолжила писать свою работу, считая Цяо Юэлань прозрачной. Цяо Юэлань была очень злой и прямо вошла в класс Цяо Линсян. Под пристальным взглядом одноклассников Цяо Линсян она подошла к телу Цяо Линсян, постучала по столу Цяо Линсян,— Динозавр, больше не вызывай у меня проблем, хорошо? За тебя я уже достаточно должна. Ты уже не маленькая, и твои оценки такие плохие, неужели не можешь усердно учиться? Цяо Линсян медленно подняла голову, обнажая кровь на воротнике. На самом деле, на ее волосах еще много засохшей крови, и ее короткие волосы были в беспорядке. Из-за естественных кудрявых волос она была похожа на курицу в этот момент. Как на верхушке головы. А на специально изготовленной школьной форме, которую носил Цяо Линсян, еще много отпечатков ног, которые не удалось стряхнуть. Ее внешний вид, если бы не чистое лицо и немного белой нежности на лице и руках, не был бы таким красивым. Цяо Юэлань замерла на мгновение, и ее

губы задрожали. Звонок на урок уже прозвенел, и ей нужно было спешить обратно, чтобы решать задачи. Она не хотела тратить слишком много времени на Цяо Линсян. Так что, глядя на внешний вид Цяо Линсян, она спросила снова:— Ты девочка, разве не можешь выглядеть как девочка? Ты должна драться с кем-то? Посмотри, как ты выглядишь? Цяо Линсян посмотрела на свою сестру пустыми глазами, но все равно ничего не сказала. Странно, что перед словами Цяо Юэлань сейчас она больше не чувствует грусти. Потому что у нее нет никаких ожиданий или надежд. Когда ей больше всего нужно было заботиться и помогать ее семье, эти люди отсутствовали. Поэтому ее сердце стыдится, и человек, стоящий перед ней, не может причинить вред ни одному слову, которое она говорит. Цяо Аяка ушла. Видя ее молчание, Цяо Юэлань сказала снова:— Ладно, в любом случае, Чэнь И бил Цю Чэна за тебя, и я помогаю тебе. Я не хочу разговаривать с Чэнь И, и я не хочу давать ему никакой надежды. Иди и скажи спасибо Чэнь И сама. После этого Цяо Юэлань повернулась и ушла. Она не обращала внимания на одноклассников Цяо Линсян, прикрывающих рот и смеющихся над Цяо Линсян, или на Чэнь И. Девочка, сидевшая перед Цяо Линсян, девочка по имени Ан Цунь, повернулась, посмотрела на Цяо Линсян с улыбкой и сказала:— Твоя сестра действительно крута, Чэнь И сделал так много для твоей сестры, она не ценит это? Цяо Линсян прекратила писать, подняла глаза, бросила взгляд на Ан Цунь и начала собирать школьную сумку без эмоций. Она сложила все бумаги, тетради и ручки в школьную сумку и ушла из класса с сумкой на виду у всех. Это был последний урок, но, кажется, учитель все равно не придет на урок, и бумаги раздаются во время перерыва, и Цяо Линсян проводит время в классе. Кроме того, что ее смеются, она не может спокойно делать бумаги. Так что я решил сначала пойти в столовую поесть, а потом пойти домой. Если бы она встретила Чэнь И на дороге, она бы сказала спасибо Чэнь И, независимо от того, звал ли Чэнь И Цю Чэна за ней, чтобы преследовать Цяо Юэлань или нет, она была бы очень благодарна Чэнь И. Это было не потому, что Цяо Юэлань попросила ее поблагодарить, что она послушно поблагодарила, а потому что Цяо Линсян хотела поблагодарить Чэнь И сама. Такой человек молча шел по холодному и ветреному кампусу, и небо постепенно темнело.